

Христианство и язычество. Б. А. Рыбаков filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Христианство и язычество. Б. А. Рыбаков

Клерикальные историки резко противопоставляют христианство язычеству и обычно делят историю каждого народа на два периода, считая рубежом принятия христианства; дохристианские времена они называют веками мрака, когда народы пребывали в невежестве до тех пор, пока христианство будто бы ни пролило свет на их жизнь.

Для некоторых народов, сравнительно поздно вступивших на путь исторического развития, принятие христианства означало приобщение к многовековой и высокой культуре Византии или Рима и тем самым тезис церковников о “тьме и свете” как бы получал подтверждение. Но, разумеется, необходимо четко отделять уровень культуры (кстати говоря, сложившейся еще в “языческий” период) от вида религиозной идеологии.

Византия не тем превосходила древних славян, что была христианской страной, а тем, что являлась наследницей античной Греции, сохранившей значительную часть ее культурного богатства.

Христианство нельзя противопоставлять язычеству, так как это только две формы, два различных по внешности проявления одной и той же первобытной идеологии.

И язычество, и христианство в равной мере основаны на вере в сверхъестественные силы, “управляющие” миром. Живучесть христианства в значительной степени объясняется использованием в его идеологии древнего языческого представления о загробном мире, о “второй жизни” после смерти. В сочетании с очень древним дуалистическим воззрением на мир, как на арену борьбы духов добра с духами зла, мысль о загробном мире породила учение о таком же дуализме и “потусторонней жизни” – о существовании “рая” для добрых и “ада” для злых.

Христианство в своей практике широко использовало первобытную магию; молебен о дожде (когда священник кропил поля “святой” водой) ничем не отличался от действий первобытного жреца, пытавшегося таким же магическим путем упросить небеса окропить поля настоящим дождем.

Являясь эклектичным и стихийным объединением ряда древних земледельческих и скотоводческих культов, христианство по своей сущности очень близко подходило к языческим верованиям славян, германцев, кельтов, финнов и других народов. Недаром после христианизации так тесно слились местные народные верования с учением христиан.

Главное отличие христианства заключалось в том, что свой исторический путь оно проходило в условиях резко антагонистического классового рабовладельческого общества, а затем в трудной обстановке кризиса и перехода к феодализму.

Естественно, что первобытная сущность тех культов, из которых сложилось первоначальное христианство, осложнялась и видоизменялась: религия социальных низов, обещавшая рабам утешение в будущей загробной жизни, была использована рабовладельцами, внесшими в нее совершенно иные идеологические мотивы. Феодальное государство еще больше развило классовую сущность христианства. Византийский император рассматривался как представитель самого бога на земле. Пышный и величественный церемониал богослужений был направлен на освящение существовавших классовых порядков. На стенах церквей изображались “святые” императоры, патриархи, представители знати. Церковное помещение обычно было поделено на два яруса: внизу толпились простые люди, а на хорах, между людьми и изображением бога – “вседержителя”, помещались владыки и высшая знать.

Христианство отличалось от язычества не своей религиозной сущностью, а только теми чертами классовой идеологии, которые наслоились за тысячу лет на примитивные верования, уходящие корнями в такую же первобытность, как и верования древних славян или их соседей.

Христианские миссионеры, шедшие к славянам или германцам, не создавали ничего принципиально нового; они приносили лишь новые имена для старых богов, несколько иную обрядность и значительно более отточенную идею божественного происхождения власти и необходимости покорности ее представителям. Мироззрение же миссионеров не отличалось от мироззрения языческих жрецов, колдунов и знахарей.

* * *

На корабле, плывшем по голубым волнам Эгейского моря, какой-то русский книжник XII в. решил написать исследование о славянском язычестве: “Слово о том, как язычники поклонялись идолам и приносили им жертвы”. Нашему путешественнику были знакомы и древний египетский культ Озириса, и учение Магомета в арабских землях, и обычай турок-сельджуков, и необычная для

Христианство и язычество. Б. А. Рыбаков filosoff.org
русского уха музыка органов в католических храмах крестоносцев.
Его корабль плыл с юга на север, через Афон в Царьград и на своем пути, начавшемся, быть может, где-нибудь в Палестине или даже Египте, этот книжник должен был видеть и остров Крит, известный в древности культом Зевса, и античные храмы Афродиты, Артемиды, Афины, и место знаменитого дельфийского треножника, служившего для предсказаний оракула (“трипода дельфического ворожа”).
Быть может, изобилие руин античных языческих святилищ, встреченных во время плавания, и вдохновило неизвестного автора на такую тему, как сопоставление славянского язычества с другими древними религиями.
Исключительный интерес представляет та периодизация истории славянских верований, которую предложил этот умный и образованный писатель:
1. Первоначально славяне “клали требы (т. е. приносили жертвы) упырям и берегыням...”
2. Затем они “начали трапезу ставити (тоже приносить жертвы) Роду и рожаницам”.
3. Впоследствии славяне стали молиться главным образом Перуну (сохраняя веруй в других богов)..
“Упыри” – это вампиры, фантастические существа, оборотни, олицетворяющие зло. “Берегыни” (от слов “беречь”, “оберегать”) – это добрые, помогающие человеку духи. Одухотворение всей природы и деление ее на доброе и злое начала – это очень древние представления, возникшие еще у охотников каменного века. Против упырей применялись различные заговоры, носились амулеты-обереги; в народном искусстве сохранилось много чрезвычайно древних символов добра и плодородия, изображая которые на одежде, посуде, жилище, древний человек думал, что знаки добра, обереги, отгонят духов зла. К числу таких символов относятся изображения солнца, огня, воды, растения, женщины, цветка.
Куль Рода и рожаниц, божеств плодородия, несомненно связан с земледелием и действительно отражает более позднюю ступень развития человечества – неолит, энеолит и последующее время.
По всей вероятности, многочисленные глиняные фигурки женских божеств (иногда с зернами в составе глины), широко известные в раннеземледельческих культурах, являются изображениями этих рожаниц. Позднее, уже после крещения Руси, рожаниц приравнивали к христианской богородице.
Род был верховным божеством неба и земли, распорядившимся стихиями – солнцем, дождями, грозами, водой. Вера в единого верховного бога явилась основой позднейшего христианского монотеизма.
Куль Перуна, бога грозы, войны и оружия, появился сравнительно поздно в связи с развитием дружинного, военного, элемента в обществе.
Как видно, ступени развития первобытной религии указаны писателем-мореплавателем очень верно и точно. Последнюю стадию он тоже правильно обрисовал как двоеверие – славяне приняли христианство, “но и ныне по украинам молятся проклятому богу их Перуну и другим богам.
Моления славян-язычников своим богам были строго расписаны по временам года и важнейшим сельскохозяйственным срокам. Год определялся по солнечным фазам, так как солнце играло огромную роль в мировоззрении и верованиях древних земледельцев.
Начинался год, как и сейчас, в пору зимнего солнцестояния, 1 января. Новогодние празднества – “святки” – длились 12 дней, захватывая конец старого года и начало нового. В эти дни сначала гасили все огни в очагах, затем добывали трением “живой” огонь, пекли специальные хлебы и по разным приметам старались угадать, каков будет наступающий год. Кроме того, язычники всегда стремились активно воздействовать на своих богов просьбами, молениями и принесением им жертв. В честь богов устраивались пиры, на которых закалывались быки, козлы, бараны, всем племенем варилось пиво, пеклись пироги. Богов как бы приглашали на эти пиры – братчины, чтобы они становились сотрапезниками людей. Существовали специальные святилища – “требища”, – предназначенные для таких ритуальных пиров.
Церковь использовала новогодние языческие святки, приурочив к ним христианские праздники рождества и крещения (25 декабря и 6 января). Следующим праздником была масленица, буйный и разгульный праздник весеннего равноденствия, встречи солнца и заклинания природы накануне весенней пахоты.
Церковь боролась с этим праздником, но не смогла его победить и добилась только выдворения его за календарные сроки “великого поста” перед пасхой. В пору пахоты, сева яровых и “прозябания” зерен в земле мысль древнего славянина обращалась к предкам – “дедам”, тоже лежащим в земле. В эти дни ходили на кладбища и приносили “дедам” пшеничную кутью, яйца и мед, считая, что предки-покровители помогут всходам пшеницы. Кладбища представляли собою в древности как бы “поселки

Христианство и язычество. Б. А. Рыбаков filosoff.org
мертвых”: над сожженным прахом каждого умершего строилась деревянная “домовина” (“столп”); в эти миниатюрные дома и приносили угощение предкам весной и осенью. Позднее стали над могилами насыпать земляные курганы. Обычай “приносов” в “родительские” дни сохранился до XIX в.

На протяжении весны и лета беспокойство древнего земледельца об урожае все возрастало – нужны были вовремя дожди, вовремя солнечное тепло. Первый весенний праздник приходился на 1–2 мая, когда появлялись первые всходы яровых.

Второй праздник, слившийся впоследствии с христианским “троицыным днем”, – это день бога Ярила, бога животворящих сил природы (4 июня); в этот день молодую березку убирали лентами и украшали ветками дома.

Третий праздник отмечал летний солнцеворот 24 июня – день Купалы (“Иван-Купала”).

Во всех этих праздниках ощущается настойчивое моление о дожде. Хороводы девушек, обрядовые песни и пляски в священных рощах, жертвоприношения рекам и родникам – все было направлено на получение дара неба, дождя. Дню Купалы предшествовала “русальная неделя”. Русалки – нимфы воды и полей, от которых, по представлениям славян, зависело орошение земли дождем. В славянской этнографии хорошо известно, что в дни таких русальных празднеств в деревнях выбирали самых красивых девушек, обвивали их зелеными ветками и с магической целью обливали водой, как бы подражая дождю, который хотели вызвать такими действиями.

Праздник Купалы был наиболее торжественным из весенне-летнего цикла. Здесь отмечалось и поклонение воде (бросание девушками венков в реку), и огню – в купальскую ночь на высоких холмах, на горах разводили огромные костры, и юноши и девушки попарно прыгали через огонь. Жизнерадостная, игровая часть этих молений сохранялась очень долго, превратившись из обряда в веселую игру молодежи.

Этнографы начала XIX в. описывают великолепное зрелище купальских костров в Западной Украине, Польше и Словакии, когда с высоких вершин Татр или Карпат на сотни верст вокруг открывался вид на множество огней, зажженных на горах.

Кульминационным пунктом славянского сельскохозяйственного года были грозные, жаркие июльские дни перед жатвой хлебов. Земледелец, бессильный перед лицом стихий, со страхом взирал на небо – урожай, возвращенный его руками, вымоленный (как он думал) у богов, был уже почти готов, но грозное и капризное небо могло его уничтожить. Излишний зной мог пересушить колосья, сильный дождь – обить созревшее зерно, град – начисто опустошить нивы, а молния – спалить сухое поле.

Бог, управлявший небом, грозой и тучами, был особенно страшен в эти дни; его немилость могла обречь на голод целые племена. День Рода-Перуна (“Ильин день” ~ 20 июля) был самым мрачным и самым трагическим днем во всем годовом цикле славянских молений. В этот день не водили веселых хороводов, не пели песен, а приносили кровавые жертвы грозному и требовательному божеству, прямому предшественнику столь же жестокого христианского бога.

Наряду с языческими молениями об урожае, составлявшими содержание годового цикла праздников, в комплекс языческих представлений входили и первобытный анимизм (вера в леших, водяных, болотных духов), и культ предков (почитание мертвых, вера в домовых).

Сложной обрядностью обставлялись свадьбы и похороны. Свадебные обряды были насыщены магическими действиями, направленными на безопасность невесты, переходящей из-под покровительства своих домашних духов в чужой род, на благополучие новой семьи и на плодотворность молодой четы.

Погребальные обряды славян сильно усложнились к концу языческого периода в связи с развитием дружинного элемента. Со знатными русами сжигали их оружие, доспехи, коней. По свидетельству арабских путешественников, наблюдавших русские похороны, на могиле богатого руса совершалось ритуальное убийство его жены. Все эти рассказы полностью подтверждены археологическими раскопками курганов. В качестве примера можно привести огромный курган высотой в четырехэтажный дом – Черную могилу в Чернигове, где в процессе раскопок было найдено много различных вещей X в.: золотые византийские монеты, оружие, женские украшения и туры рога в серебряной оковке с изображением былинного сюжета – смерть Кощей Бессмертного в Черниговских лесах.

Черная могила, в которой, по преданию, был похоронен черниговский князь, расположена на высоком берегу Десны, и огонь грандиозного погребального костра должен был быть виден на десятки километров вокруг.

* * *

Вокняжившись в Киеве, Владимир I произвел своего рода языческую реформу, стремясь, очевидно, поднять древние народные верования до уровня

Христианство и язычество. Б. А. Рыбаков filosoff.org
государственной религии, – рядом со своими теремами, на холме, князь приказал поставить деревянных кумиров шести богов: Перуна с серебряной головой и золотыми усами, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Семаргла и Мокоши. Будто бы Владимир узаконил даже человеческие жертвоприношения этим богам, что должно было придать их культу трагический, но в то же время и очень торжественный характер. “И осквернилась кровью земля Русская и холм тот”. Культ Перуна, главного бога дружинной знати, был установлен Добрыней и на северной окраине Руси, в Новгороде. Вокруг идола Перуна там горело восемь неугасимых костров, и память об этом вечном огне сохранялась у местного населения вплоть до XVII в.

Хоре и Дажьбог – оба одинаково означают бога солнца. На основании этого ученые делают вывод о том, что Владимир в своем языческом пантеоне объединил богов различных племен. Если Дажьбог и Стрибог были славянскими божествами, то Хоре, возможно, являлся богом Солнца у южных племен, где была сильна скифо-аланская примесь; этим же племенам, по всей вероятности, принадлежал и Семаргл, божество подземного мира, где находятся кости предков и корни, питающие растения.

Мокошь (или Макошь) была единственным женским божеством в этом пантеоне и, очевидно, олицетворяла собой женское начало природы и женскую часть хозяйства (стрижку овец, прядение).

Попытка превращения язычества в государственную религию с культом Перуна во главе, судя по всему, не удовлетворила Владимира, хотя киевляне охотно поддерживали даже самые крайние проявления кровавого культа воинственного бога.

В киеве давно уже было известно христианство и его основные догматы, так хорошо приспособленные к нуждам феодального государства. Первые сведения о христианстве у русов относятся к 860–870-м годам. В X в. в киеве была уже церковь св. Ильи, христианского двойника Перуна. Ко времени Святослава и Владимира уже существовала значительная христианская литература в соседней Болгарии, написанная на языке, вполне понятном для всех русских.

Но киевские князья медлили с принятием христианства, так как при тогдашних богословско-юридических воззрениях византийцев принятие крещения из их рук означало переход новообращенного народа в вассальную зависимость от Византии.

Владимир I вторгся в византийские владения в Крыму, взял Херсонес и отсюда уже диктовал свои условия императорам. Он хотел породниться с императорским домом, жениться на царевне и принять христианство. Ни о каком вассалитете в таких условиях не могло быть и речи.

Около 988 г. Владимир крестился сам, крестил своих бояр и под страхом наказаний заставил креститься киевлян и всех русских вообще. В Новгороде тот же Добрыня, который учреждал там культ Перуна, теперь крестил новгородцев огнем и мечом.

Формально Русь стала христианской. Погасли погребальные костры, на которых сгорали убитые рабыни, угасли огни Перуна, требовавшего себе жертв наподобие древнего Минотавра, но долго еще по деревням насыпали языческие курганы, тайно (“отай”) молились Перуну и огню-варожичу, справляли старинные праздники. Язычество слилось с христианством.

* * *

Церковь на Руси была организована так: во главе ее стоял киевский митрополит, назначаемый или из Константинополя, или самим киевским князем с последующим избранием собором епископов. В крупных городах находились епископы, ведавшие всеми церковными делами большой округи – епархии. С обособлением отдельных княжеств каждый князь стремился к тому, чтобы его столица имела своего епископа.

Митрополит и епископы владели землями, селами городами; у них были свои слуги, холопы, изгои и даже свои полки. Князья на содержание церкви давали “десятину” – десятую долю своих даней и оброков. Церковь имела свой особый суд и специальное законодательство, при помощи которого властно и бесцеремонно вмешивалась в семейную и интимную жизнь, в образ мысли и нормы поведения людей. В городах в XI–XII вв. было много каменных и деревянных церквей, в которых служили священники (“попы”) и их помощники – дьяконы. Служба в церкви велась ежедневно три раза в день (“заутреня”, “обедня” и “вечерня”); церковники стремились регламентировать всю жизнь и постоянно воздействовать на свое “стадо”. В праздничные дни устраивались особо торжественные службы, которым предшествовали ночные моления – “всенощные”. Пышность богослужения должна была воздействовать на умы простых людей. Но долго еще церковники жаловались на то, что их храмы пустуют: “Если какой-нибудь плясун или скрипач, или комедиант позовет на игрище, на сборище языческое, то все туда радостно устремляются и проводят там,

Христианство и язычество. Б. А. Рыбаков filosoff.org
развлекаясь, целый день. Если же позовут в церковь, то мы позевываем, чешемся, сонно потягиваемся и отвечаем: “Дождливо, холодно” или еще чем-либо отговариваемся...

На игрищах нет ни крыши, ни защиты от ветра, но нередко и дождь идет, дует ветер, метет метель, но мы ко всему этому относимся весело, увлекаясь зрелищем, гибельным для наших душ.

А в церкви и крыша есть и приятный воздух, но туда люди не хотят идти...”. Все средства искусства были использованы церковью для утверждения своих взглядов на жизнь и общественную структуру.

Ораторы убеждали аудиторию в том, что “властелины бо от бога устроены”, что человек должен купить себе покорностью и смирением в этой жизни вечное блаженство после смерти.

Художники изображали “Страшный суд”, когда, по фантастическим предсказаниям пророков, восстанут из гробов все умершие за несколько тысячелетий существования мира и бог начнет последний суд, определяя праведно проживших свою жизнь в рай, а грешников – в ад на бесконечные муки. Кисть художника рисовала безобразных чертей, хватающих грешников и бросающих их в печь, пронзающих крючьями, рвущими грязными когтями их тела...

Стройное пение и торжественное театрализованное богослуженное действие должны были показать другой, праведный полюс христианского мира.

Архитекторы стремились вознести церковные здания над хижинами и хоромами, так чтобы именно церкви создавали архитектурный ансамбль города.

Утверждая свое искусство, церковь постоянно обрушивалась на светские забавы и интересы: “Горе тем, кто ждет вечера с его музыкой – гуслиями, флейтами, тамбуринами... тем, кто делает вид, что не знает, какой вред приносят гусли, игры, танцы и пение...”

Церковный проповедник порицает тех солидных горожан, которые внешне благопристойны, но увлекаются игрой уличных артистов, танцами и песнями, даже детей водят на пиры.

“А спросите-ка этих бесстыдных старцев, как жили пророки и апостолы? Или сколько было апостолов и пророков? Не знают они этого и не ответят вам. А вот если речь пойдет о лошадях или о птицах или о чем-либо другом, то тут они – философы, мудрецы!”

Одной из сильнейших церковных организаций были монастыри, игравшие вообще очень важную роль в истории средневековых государств.

По идее монастырь – добровольное братство людей, отрекшихся от семьи, от обычной жизни и целиком посвятивших себя служению богу. На деле монастыри были крупными землевладельцами-феодалами, владели селами, вели оптовую торговлю, ссужали деньги под ростовщические проценты и всегда находились в самой гуще жизни, принимая непосредственное участие в повседневной “суете мирской” и в крупных политических событиях.

Игумены монастырей наравне с епископами выступали как дипломаты, судьи, посредники.

В монастырях существовало резкое неравенство между бедняками без роду, без племени и выходцами из боярской или купеческой среды.

Высшие церковные власти – епископы и митрополит могли выбираться только из среды монахов, которых в отличие от обычных попов и дьяконов называли черным духовенством.

Некоторые центральные монастыри вроде Киево-Печерского (основанного в середине XI в.) стали своего рода духовной академией, куда охотно поступали сыновья крупных вельмож, стремившиеся сделать карьеру

В таких монастырях были хорошие библиотеки; здесь велись летописи, записи внутренних монастырских событий, сочинялись проповеди, прославлялись монахи “подвижники”, “отшельники”, “молчальники”.

Богатая хозяйственная жизнь монастырей и наличие в них аристократической прослойки, избавленной (как видно из позднейших данных) от черной работы, заставляли администрацию принимать меры для создания такой декоративной завесы, которая прикроет собой классовую сущность монастыря и отвлекла бы внимание горожан и крестьян.

Этой завесой стали “блаженные”, “юродивые” – психически ненормальные, слабоумные или искалеченные люди, недостатки которых беззастенчиво выставлялись напоказ всем посетителям монастыря. Сохранился рассказ об одном таком юродивом Исаакии, жившем в Печерском монастыре в 1060–1070-е годы. Он был “расслаблен телом и умом”, его мучили кошмарные видения, одет он был в недубленную козью шкуру; монастырские повара издевались над его слабоумием и заставляли ловить ворон. Исаакии то собирал детей и одевал их в монашеские одежды, то босыми ногами становился на горящую печь, то “поча по миру ходити, такоже уродом ся творя”. Рассказ об этом несчастном был введен в летопись, и автор-монах сознательно преподносил читателю образ “божьего избранника”.

К началу XIII в. мы видим проявления антицерковных и антимонашеских

Христианство и язычество. Б. А. Рыбаков filosoff.org
настроений. Один смоленский поп Авраамий, славившийся начитанностью и красноречием, обратил свою проповедь к очень широкому кругу горожан и крестьян, среди которых были и “малые”, и “рукодельные”, и рабы. Его учение было близко к учению западноевропейских вальденсов, выступавших против духовенства.

Смоленский епископ, игумены и попы повлекли Авраамия на суд, поставили мечников на дороге, чтобы никто не приходил к нему.

На суде “игумены и попы, если бы было возможно, сожрали бы его живым”. Предлагались различные виды казни: “Одни советовали заключить в тюрьму, другие – пригвоздить к стене и сжечь, третьи – утопить”.

* * *

Русская церковь играла сложную и многогранную роль в истории Руси XI–XIII вв. С одной стороны, несомненна прогрессивная роль церкви как организации, помогавшей укреплению молодой русской государственности в эпоху бурного поступательного развития феодализма. Несомненна и ее положительная роль в развитии русской культуры, в приобщении к культурным богатствам Византии, в распространении просвещения и создании крупных литературных и художественных ценностей.

Но надо помнить, что русский народ дорогой ценой заплатил за эту положительную сторону церкви: яд религиозной идеологии проникал (глубже, чем в языческое время) во все поры народной жизни, он притуплял классовую борьбу, возрождал в новой форме первобытные воззрения и на долгие века закреплял в сознании людей идеи потустороннего мира, божественного происхождения властей и провиденциализма, т. е. представления о том, что всеми судьбами людей всегда управляет божественная воля.

Русские люди не были так религиозны, как это пытаются изобразить церковные историки, но все же религиозная идеология была препятствием на пути к свободному миропониманию.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!